

Ключевые слова: контрабанда, коррупция, коррупция в таможенной службе, международная торговля, незаконная торговля.

УДК 339.543

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЕ

Тема диссертации:

Оценка эффективности таможенного регулирования при коррупции (на примере Армении)

Микаэл БАДАЛЯН

Аспирант Научно-исследовательского университета "Высшая Школа Экономики"

Научный руководитель:

Марк Иосифович ЛЕВИН

Доктор экономических наук, профессор

Коррупция в таможенной службе одна из наиболее распространённых проблем в развивающихся странах. Масштаб ежегодных бюджетных потерь от коррупции в службе оценивается более чем 2 млрд долларов, а экономический ущерб глобальной экономики более чем в 700 млрд долларов. В экономической литературе за последние 20 лет проводились многие эмпирические исследования для определения влияния коррупции в таможенной на торгово-экономические показатели стран. Так, Мишра и др. [10], исследовав торговые данные Индии с 1987г. по 2003г. нашли сильную отрицательную связь между тарифами на импортируемые товары с эффективностью функционирования таможенной службы. В результате эмпирического анализа авторы установили, что эластичность уклонения от таможенных тарифов (т.е. процентное снижение задекларированного импорта из-за повышения тарифов на 1%) в Индии равна 0.1. А Физман и Вей [5] исследовав данные по торговле между Китаем и Гонконгом в 1997-1998гг., оценили эластичность уклонения от таможенных тарифов¹ в Китае, которая находится в интервале 2-3%.

Тем не менее в литературе не все исследования придерживаются к презумпции, что ключевой причиной «потерянного» импорта являются высокие тарифы. Так, Джон И Митарито [8] исследовав торговую статистику 75 стран, обнаружили что эластичность уклонения от уплаты таможенных пошлин главным образом зависит от уровня доходов страны, в частности, в странах, где ВВП на душу населения превышает 16000 долларов, потери таможенных доходов в основном незначительны. Но для стран ниже данного порога предполагается, что рост таможенных пошлин на 1% понижает истинный объём импорта более чем на 1%. Тид и Густафсон [13] применили более детальный подход в оценке воздействия коррупции на импорт выделив пять качеств коррупции: уровень, распространённость, характер (рутинная или мошенническая), доступность незаконных услуг для частного сектора и предсказуемость. В результате эмпирической оценки авторы установили, что коррупция исключительно отрицательно влияет на импорт, но также отметили что предсказуемость занижает грегированный отрицательный эффект коррупции, а распространённость ослабляет фискальный барьер в торговле.

Несмотря на то, что коррупция ущербна для государств при импорте, ее роль в международной торговле с позиции стран экспортеров неоднозначна. Так, Джансен и Нордас [7] отмечают исключительно отрицательный эффект коррупции и объясняют свой результат стремлением стран импортеров иметь дело с менее коррумпированными партнерами. Андерсон и Маркулер [1] утверждают, что коррупция является скрытым налогом в торговле для стран с непрозрачной торговой политикой, например, если уровень прозрачности институтов в Латинской Америке был бы равен среднему значению стран Европейского союза, то торговля в первых странах выросла бы на 30%. А в наиболее цитируемой работе по этому вопросу [6] торговые потери (19-34% от потенциального товарооборота) обуславливаются обременительной посреднической ролью коррупции в торговле между институционально несоответствующими странами.

В литературе также предпринимались попытки выделить «эффективную коррупцию» в торговле. Так Шеферд [12] оценил эффект коррупции в таможенной службе на потенциальный (задекларированный + незадекларированный) объём импорта стран, измеряя влияние коррупции на временные затраты в торговле. В результате автор установил, что несмотря на то, что взятки в таможне, как правило, выплачиваются для ускорения процесса импорта (что предполагает увеличение объема торговли), постфактум, коррупция замедляет торговлю. Тем не менее Чжон и Удо [9] находят статистически значимое негативное влияние коррупции на импортный потенциал экономик только для стран с высоким уровнем коррупции где результаты коррупционных сделок низко предсказуемы. Дут и Трака [4] также неоднозначно оценивают роль коррупционных издержек на импортный потенциал стран и в 6.8%-ев наблюдений устанавливают позитивный эффект коррупции в таможне в импортирующих странах.

Подходы к эмпирической оценке коррупции на таможне

Долгое время в литературе для оценки коррупции в таможенной службе доминировал подход Бхагвати [3] сопоставления торговой статистики страны-экспортер и страны-импортер. Однако после того, как Андерсон и Маркулера (2002) [1]

¹ В добавок к таможенным тарифом рассчитывалась величина НДС.

предложили микроэкономическое обоснование для применения фактора коррупции к гравитационной модели торговли, последний стал также активно применяться для оценки коррупции в таможене. Рассмотрим существующие модели, применяемые к этим подходам.

Подход сопоставления торговой статистики

Простая модель. Работа Бхагвати [3] побудила к устойчивой гипотезе в литературе, что коррупция в таможене стимулируется главным образом желанием частного сектора, уклоняться от импортных пошлин. Для выявления связи торгового разрыва между двух стран, как прокси коррупции в таможене, с импортными тарифами Фисман и Вей [5] предложили следующую простую эмпирическую модель:

$$(1) \quad \log \text{экспорт}_i - \log \text{импорт}_i = \beta_0 + \beta_1 \text{тариф}_i + e_i$$

где $\log \text{экспорт}_i - \log \text{импорт}_i$ показывает торговый разрыв, экспорт_i - объём импорта товара i заявленной страной-экспортёром, импорт_i - объём импорта товара i заявленной страной-импортером, и тариф_i - тариф применимы к товару i , e_i - ошибка. Тем не менее, такая модель не объясняет механизмов коррупции в таможене, а только устанавливает связь между величиной масштаба коррупции в таможенной службе с тарифами. Mishra же усовершенствовали простую гипотезу, предложив модель с честным таможенным работником с неполной способностью обнаружить контрабанду, где способность таможенного работника зависит от технического оснащения службы. Тем не менее авторы не смогли определить такой фактор для использования в простой формуле выше, и подтвердили свою гипотезу, сравнив результаты простой модели между технически плохо и хорошо оснащенными агентствами.

Модель со сговором. Очевидно, что незаконный импорт часто выявляется таможенными работниками, но в результате сговора официально не раскрывается. Для описания механизма аналогичной коррупционной сделки Жан и Митрато [8], адаптировали классическую трехэтапную игру Мухараджи и Пнг [11] в модель уклонения от тарифов, где масштаб незадекларированного импорта зависит от уровня поощрения работника за раскрытие незаконного импорта, наказаний для обеих сторон при раскрытии сговора и величины взятки, сумма которой устанавливается переговорным процессом между импортером и таможенным работником. В итоге модель предсказывает, что несмотря на то, что при импорте товаров с высокими тарифами для фирм высок риск поимки, так как у таможенных служащих выше поощрение при выявлении контрабанды в высокой тарифной группе, с ростом коррупции торговых разрыв растет для всех видов товаров. Для эмпирической оценки результатов авторы использовали следующую модель:

$$(2) \quad \log \text{экспорт}_i - \log \text{импорт}_i = \alpha_1 \text{тариф}_i + \alpha_2 \text{тариф}_i \text{коррупция} + \sum_1 \beta_j \text{тариф}_i Z_j + e_i$$

где $\log \text{экспорт}_i - \log \text{импорт}_i$ показывает торговый разрыв, экспорт_i - объём импорта товара i заявленной страной-экспортёром, тариф_i - тариф применимы к товару i , коррупция - индекс коррупции страны импортера, Z_j - другие факторы (прокси качества институтов в стране импортер и/или экспортер), e_i - ошибка.

Подход с применением гравитационной модели торговли

Модель Андерсон и Маркулера. Для описания воздействия коррупции в таможене на международную торговлю Андерсон применили модель «хищник-добыча», где экспортеры, каждый из которых обладает монополией на торговлю с определенной страной, «добыча» для «хищников» (коррупцированных работников на границах экспортирующих и импортирующих стран). Цель экспортера не «попасться» при пересечении границ стран импортеров и экспортеров «хищникам», которые при обнаружении «добычи» могут отнять весь экспорт. Так как «хищники» рациональны и их ресурсы ограничены, то оптимальным решением поиска «добычи» будет распределение своих ресурсов по границам стран пропорционально величинам экспорт/импорта. В итоге, затраты экспортеров, для избегания «хищников» также будут соразмерны величинам экспорта, т.е. риск, связанный с коррупцией в таможене в стране-импортер так и в стране-экспортер имеет эффект барьера на торговлю аналогичный импортным тарифам. Используя вывод модели «хищник-добыча», Андерсон и Ванкуп [1] вывели следующую эмпирическую модель:

$$(3) \quad \log \text{exp}_{ij} = \beta_0 + \beta_1 \log Y_i + \beta_2 \log Y_j + \beta_3 \log y_i + \beta_4 \log y_j + \beta_5 \text{Corr}_i + \beta_6 \text{Corr}_j + \beta_7 \text{tariff}_i + \sum_8 \beta_k Z_{ij} + e_{ij}$$

где i и j индексы стран импортера и экспортера, exp_{ij} - величина экспорта из страны i в страну j , Y - ВВП, y - ВВП на душу населения, Corr - индекс коррупции, tariff - средний уровень тарифов, Z - торговые барьеры, e_{ij} - ошибка.

Модель Дут и Траки. В целях усовершенствования классической модели Андерсон и Маркулера [1], Дут и Трака [4] предложили модель, где коррупцированность таможенных работников импортирующей страны может быть условно выгодной для фирм-экспортеров. Согласно данной модели, коррупция в таможене принудительная для фирм, но ее характер только мошеннический, т.е. таможенный работник может вымогать взятки от фирм только за оказание «услуг» по недооценке истинного значения импорта. Игра в модели происходит в три этапа. На первом этапе фирма решает количество импортируемого товара, на втором этапе таможенный работник определяет на сколько понизить значение импорта в зависимости от уровня коррупции для получения наибольшей выгоды для двух сторон, а на последнем этапе фирма и таможенный работник договариваются о сумме взятки.

Данная модель показывает, что коррупционная сделка, при величине импорта аналогичному без мошеннической коррупции, может быть, как выгодной, так и убыточной для фирм, где результат зависит, главным образом, от условно отрицательного эффекта коррупции и позитивного эффекта тарифов. Если адаптировать данный результат к гравитационной

модели торговли, то получится, что коррупция может повысить или понизить потенциал импорта в зависимости от среднего уровня тарифов. В итоге Дутт и Трака [4] получили следующую эмпирическую модель:

$$(4) \log exp_{ij} = \beta_0 + \beta_1 \log Y_i + \beta_2 \log Y_j + \beta_3 \log y_i + \beta_4 \log y_j + \beta_5 Corr_i + \beta_6 Corr_j + \beta_7 tariff_i + \beta_8 tariff_i Corr_i + \beta_9 tariff_i Corr_i^2 + \beta_{10} Corr_i^2 + \sum_8 \beta_k Z_{ij} + e_{ij}$$

где i и j индексы стран импортера и экспортера, exp_{ij} - величина экспорта из страны i в страну j , Y - ВВП, y - ВВП на душу населения, $Corr$ - индекс коррупции, $tariff$ - средний уровень тарифов, Z - торговые барьеры, e_{ij} - ошибка

1.1. Сравнение двух подходов

Обзор моделей выше показывает, что обе эмпирические подходы активно развивают микроэкономическую базу, и теоретически обосновано применение любого из двух. Однако оба подхода не могут полностью описать последствия коррупции в таможенной службе из-за предположений, на которых они построены. При подходе сопоставления торговой статистики предполагается, что коррупция в таможенной службе в стране-экспортер не оказывает какое-либо влияние на торговлю, а коррупция в таможне вызвана поиском ренты у фирм. В основе же гравитационной модели торговли присутствует ограничение неоднородности продуктов, которая позволяет рассматривать торговые потоки только в общем значении и не дает возможности детально изучить последствия коррупции. Другие особенности двух подходов кратко суммированы в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнение подходов эмпирической оценки коррупции в таможенной службе

Подход	Теоретическое обоснование	Основной недостаток подхода	Описание последствий коррупции	Сложности при эконометрической оценке
Сопоставление торговой статистики	Сравнительно слабое, но гибкое для применения новых моделей	Отсутствует микроэкономическая база для использования широкого спектра факторов, влияющих на торговлю	Сравнительно детальное	Практически нет
Гравитационная модель торговли	Сильное и трудно подвергается изменению	Модель не предсказывает масштаб торгового разрыва у импортера	Слабое: с недооценкой воздействия коррупции для стран с низким ВВП	Сравнительно трудно получить правильные оценки

Список литературы:

1. Anderson J. Insecurity and the Pattern of Trade: An Empirical Investigation / J. Anderson, D. Marcouiller // Review of Economics and Statistics. - 2002. - 84 (2). - P. 345-352
2. Badalyan M. CORRUPTION AT CUSTOMS: A LITERATURE REVIEW // THIRD INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE. - Belgrade. -2017
3. Bhagwati J. N. On the under-invoicing imports // Bulletin of the Oxford University, Institute of Economics and Statistics. - 1964. - 26. - P. 389-397
4. Dutt P. Corruption and Bilateral Trade Flows: Extortion or Evasion? / P. Dutt, D. Traca // The Review of Economics and Statistics. - 2010. - 92 (4). - P. 843-860
5. Fisman R. Tax Rates and Tax Evasion: Evidence from 'Missing Imports' in China / R. Fisman, S. Wei // Journal of Political Economy. - 2004. - 112 (2). - P. 471-496
6. Groot H. The Institutional Determinants of Bilateral Trade Patterns / H. Groot, G. Linders, P. Rieveld, U. Subramanian // Kyklos. - 2004. - 57. - P. 103-124
7. Jansen M. Institutions, Trade Policy and Trade Flows / M. Jansen, H. Nordas // Economic Research and Statistics Division, World Trade Organization (WTO) Staff Working Study ERSD- 2004-02.
8. Jean S. Determinants and pervasiveness of the evasion of customs duties / S. Jean, C. Mitarito // AgFoodTRade Working Paper 2010-05
9. Jong E. Does corruption discourage international trade? / E. Jong, E. Udo // European Journal of Political Economy. - 2011. - 27 (2). P. 385-398
10. Mishra P. Tariffs, Enforcement, and Customs Evasion: Evidence from India / P. Mishra, A. Subramanian, P. Topalova // Journal of Public Economics. - 2008. - 92 (10-11). - P. 1907-1925
11. Mookherjee D. Corruptible Law Enforcers: How Should They Be Compensated? / D. Mookherjee, I. P. L. Png // Economic Journal. - 1995. - 105 (428). - P. 145-159
12. Shepherd A. Speed Money: Time, Corruption, and Trade / A. Shepherd // MPRA Paper No. 17337. - 2009
13. Thede S. The Multifaceted Impact of Corruption on International Trade / S. Thede, N. Gustafson // The World Economy. - 2012. - 35 (5). - P. 651-666

Ներկայացվել է 19.01.2018թ.
Ընդունվել է տպագրության 28.02.2018թ.